

Эта история сосредоточена на Джоне Сноу и его стремлении стать чем-то большим, чем внебрачный сын Неда Старка.

Вот несколько моментов, на которые стоит обратить внимание, прежде чем читать эту историю.

Восстание Робертса провалилось, он потерпел поражение в бою от Рейгара Таргариена. Войска Талли, Старка и Баратеона бежали из битвы при Трезубце при виде убитого их лидера.

После поражения армии Робертса Рейгар прибыл в Королевскую Гавань, забрал корону у безумного короля и поместил его в черную камеру под красным замком. Вскоре Эйрис умер в полном одиночестве, крича, чтобы сжечь их всех.

Нед Старк и его люди использовали усыпляющие дротики, чтобы сбить Артура Дейна, Джерольда и Освелла без сознания, опасаясь битвы между королевской гвардией, битвы, в которой, как он думал, он не выйдет победителем. Нед вошел в Башню Радости и увидел уже безжизненную Лианну на кровати, пропитанной кровью, и небольшой сверток, завернутый в красно-черные одеяла. Крепко держа младенца на руках, Нед посмотрел в глаза цвета индиго Лианны и сына Рейгара. Он искал способ досадить новому королю Вестероса и привез ребенка в Винтерфелл, чтобы объявить его своим внебрачным сыном, думая, что это способ отплатить за свою потерянную сестру.

Королевская семья все еще жива, как только распространились слухи о том, что Роберт потерпел неудачу на Трезубце, Ланнистеры не предприняли никаких действий, чтобы занять место в Игре Престолов.

После того, как Рейгар был коронован в септе, он приказал всем домам отправиться в Королевскую гавань, чтобы преклонить колена и объявить его своим законным королем. Тиреллы преуспели в осаде Конца Шторма и захватили Станниса Баратеона, младший брат Роберта был сослан на стену за неповиновение, а Ренли, поскольку он не принимал участия в войне, должен был воспитываться в Хайгардене. Дом Талли, Аррен был помилован, но Нед Старк не появился в Красном замке, вместо него он призвал Джона Амбера, заявив, что Старк всегда должен быть в Винтерфелле. Малый совет был возмущен скрытым пренебрежением; Рейгар отмахнулся от обвинений и простил Север. Не имея желаний начать новый конфликт, когда Восстание закончилось лишь в прошлом луны.

Спустя годы.....

Винтерфелл

Джон Сноу, оскорбление чести леди Кейтилин, сводный брат детей Старков, подлый сын и бастард Винтерфелла был напряжен. Он возвышался над солнцем Неда Старка, хранителя Севера и хранителя тайны личности матери Джона.

— Мой ответ — нет, — настойчиво сказал Нед. Он крепко сжал бумагу, которая была в его руках. "Не спрашивай меня снова."

Сердитые сиреневые глаза уставились на него. Джон поерзал в своем кожаном кресле, которое скрипело от старости. "Почему ты не можешь сказать мне, кто она такая!" — почти закричал он.

Нед окунул черное перо в пергамент, его руки беспорядочно двигались, когда он нацарапал свои слова на бумаге. — Иди в свою комнату, Джон, уже поздно, — приказал он, ни разу не

взглянув на молодого человека, сидевшего напротив его стола.

Джон отказался; он стиснул зубы, когда в нем вспыхнул гнев. «Я заслуживаю знать!» Он повысил голос. Всю жизнь он задавался вопросом, кто его мать. Какой она была и жива ли вообще. Для Джона было неправильно думать об этом. Его глубокие сиреневые глаза были единственным ответом отца. Нед объяснил, что спал с женщиной, которая плавала на Лисе. Было обычным делом встретить женщин или мужчин с глазами цвета индиго, прогуливающихся по этой земле.

Нед, казалось, счел это неподходящим для ответа, так как сосредоточил свое внимание на пергаменте.

Джон провел руками по мягким темно-каштановым кудрям своих волос, печаль сжала его сердце. Последние три года он делал все возможное, чтобы вытолкнуть правду из тьмы, но понял, что она никогда не увидит свет.

Джон прищурился, глядя на Неда, который все еще был занят переписыванием писем. Его печаль сменила горечь из-за того, что он незаконнорожденный, и из-за загадочной женщины, о которой отказывается говорить его отец.

«Почему это так ужасно с моей матерью, что ты не можешь разделить ее со мной!» Джон, наконец, закричал, когда он вскочил со своего стула, четырехножное сиденье ударилось о деревянный пол.

Нед нахмурился от звука, который он издал, и посмотрел на Джона. — Это тебе ничего не принесет, Джон. Он указал рукой на упавший стул. — Поднимите стул и, пожалуйста, уходите. Завтра у вас тренировка с сиром Родриком, и вам нужно отдохнуть.

«К черту тренировки!» — закричал Джон в гневе.

— Следи за языком, — предупредил Нед, его серые глаза затуманились, когда он показал каменную стену. Взгляд, который часто появляется, когда упоминание о его матери достигает его ушей.

Джон не обратил на это внимания и продолжил свой допрос. «Я жил здесь годами, ожидая, когда ты расскажешь мне о ней, но ты так и не рассказал!» Он сказал.

Нед вздохнул, потер лицо. Устал от долгого дня наблюдения за замком, поскольку это было его обязанностью; долг, который он не считал бы обязанным выполнять много лет назад.

Нед бросил перо на стол, откинулся на спинку стула и задумчиво посмотрел на Джона.

— Вы хотите узнать о своей матери? он спросил.

Джон кивнул, взял стул и сел. Двое сидели молча, глядя друг на друга. Один охвачен опасениями, в то время как другой размышляет о том, чтобы сказать правду, которая подвергнет опасности его семью; опасность, которая не возникла бы, если бы он давным-давно не отомстил Рейгару.

Нед открыл рот. Джон подался вперед на своем сиденье, ожидая, что причина, стоящая за этой тайной, наконец-то будет побеждена.

— Как я уже сказал, мой ответ — нет. Нед свернул пергамент и поставил печать Старков,

чтобы запечатать его. — И отдай это Лювину в лежбище. Он вытянул руку над столом, чтобы держать пергамент в пределах досягаемости Джона.

Джон отшатнулся от бумаги, как будто это была заразная вещь, вредившая самому его существованию.

Он еще раз встал. Он положил руки на стол Неда, глядя на него. «Каждый должен знать, кто его мать!» — закричал Джон. «Неважно, ублюдок ли я! Я заслуживаю знать, кто она!»

Нед положил пергамент обратно на стол и уставился на Джона со стальным выражением лица.

«Прости, сынок, но этому не суждено быть».

Не суждено?! Джон зарычал и размахивал руками. Книги, заметки, пергаменты были сбиты со стола и рухнули на пол. Страницы хлопали в воздухе и плыли повсюду в солнечном свете, прежде чем мягко упасть на землю.

Нед вскочил со своего места. "ДЖОН ХВАТИТ!" Его крик потряс Джона и заставил его замолчать. В комнате была мертвая тишина.

После нескольких минут ничегонеделания, кроме пристального взгляда друг на друга, Джон схватил пергамент, который отец хотел, чтобы он доставил, и направился к двери.

«Джон». Низкий голос отца заставил Джона обернуться. Нед смотрел на него мутными серыми глазами. «Никогда не забывай, ты Старк».

Джон сглотнул ком, подступивший к горлу. «Нет, я не такой. Я ублюдок». Он повернулся всем телом вперед и с грохотом закрыл дверь.

...

Джон прокрался к лежбищу. Несмотря на свои действия, он не мог не злиться на своего отца. Он знал, что гнев будет сохраняться до тех пор, пока он не заговорит о своей матери; мать, которую Джон отчаянно хотел узнать.

Он слегка скомкал пергамент, когда нюхал. Он остановился, чтобы посмотреть во двор. Эта конкретная область имела огромное значение для Джона. Именно здесь он и Робб провели бесчисленные часы, пытаясь выйти на первое место, чтобы доказать, кто лучше. Именно здесь он научил Арья пользоваться луком, и именно здесь он понял, что означает термин «ублюдок».

Кланк' Кланк' Кланк'

« Ты не ровня Эймону, рыцарю-дракону! Я лучший рыцарь, который когда-либо жил!»

Кланк' Кланк' Кланк'

« Ты можешь быть хорошим, но я, лорд Винтерфелла, одолею тебя!»

Тишина

« Но, Джон, этого не может быть».

" Почему бы и нет?"

« Ты ублюдок».

Джон изо всех сил пытался сдержать слезы, громко всхлипывая и вытирая глаза. Маленькие нежные снежинки падали с темного неба и отдыхали на его волосах. Он поймал одну из них в воздухе и печально посмотрел на нее, думая про себя.

Мне здесь не место.

Снежинка таяла в его ладонях под бдительным взглядом синих глаз. Вдалеке слышны шаги, и Джон поспешно вытер глаза и повернулся, чтобы противостоять человеку.

Теон Грейджой с любопытством посмотрел на него сквозь снег и отхлебнул эля из чашки.

Он пьян. — с презрением подумал Джон. Его губы скривились, и он выпрямил спину, готовя кальмара.

— Что ты здесь делаешь, ублюдок? Теон ухмыльнулся ему из-за чашки, беспокойно переминаясь с ноги на ногу.

— Тебе не о чем беспокоиться, — коротко ответил Джон.

Теон наклонил голову, чтобы рассмотреть его поближе. — Ты плакал, да?

Когда Джону нечего было сказать, Теон усмехнулся. — Ничего не скажешь, ублюдок? — спросил он, отхлебнув из чашки, капли эля скатились с края и упали с его губ на подбородок.

— Не называй меня так больше, — прорычал Джон. В этот момент что угодно может вывести его из себя. Он чувствовал себя тикающим Драконом, готовящимся обрушиться на врагов вспышку пламени.

Теон взвыл от смеха и трясся, держась за живот. — Что ты собираешься делать, ублюдок!

Джон бросился вперед и ударил Теона кулаком по лицу. Он стоял над ним, пока Теон стонал в агонии. Затем он пнул его ногой в живот, заставив Грейджоя задохнуться.

Теон поморщился, затем его глаза закатились на затылок, и он остался лежать на заснеженной земле без сознания.

Джон нахмурился и бросил пергамент на тело Теона. Он бросился в свою комнату, приняв решение.

Он уезжал.

Он никогда не узнает, что Нед написал Рейгару запрос на лигентнимизацию его имени Старк.

Солнечные лучи заглянули в Комнату и осветили две спящие фигуры на кровати. Нед Старк блаженно спал с женой на руках. Он медленно открыл один глаз и улыбнулся. Он уже собирался снова заснуть, когда громкий удар кулаком в дверь. Нед подписал и двинуться, чтобы встать. Он снял Кейтилин со своего плеча и встал с кровати. Стук все еще продолжался, когда он открыл дверь.

Джори заморозил руку в воздухе, когда дверь сменилось суровым лицом надзирателя.

Он опустил руку и кивнул человеку, которого охраняет ценой своей жизни. "Милорд," сказал

он в приветствии.

Нед кивнул охраннику. "Джори". Он оглянулся и увидел, что его жена зевает, садясь на кровати. Он снова посмотрел на Джори. "Какая разница?" — обеспокоенно спросил он.

Джори глубоко вздохнул и встретился с испытующим взглядом лорда. «Джон пропал».

Джон стоял на корабле, пока он и многие другие смотрели, как город Белая гавань становится все короче и короче с каждым их вздохом. Он потерял белый мех своего лютоволка, а призрак жадно встретил его руки и заскулил.

Джон повернулся спиной к городу и посмотрел вперед, на свой путь, на свое будущее.

В Эссос.

<http://tl.rulate.ru/book/79998/2429924>